

Зуева Е.С.

студент магистратуры

1 курс, Институт химии и энергетики

Тольятти (Россия)

Масальский М.Г студент,

2 курс, Институт финансов, экономики и управления,

Тольяттинский государственный университет,

Тольятти (Россия)

УСКОРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: НАУКА ПОД ИСКУССТВОМ

Аннотация: 80% из 135 успешных эпизодов ускорения роста, произошедших в период с 1962 по 2002 год во всем мире, предшествовали значительным улучшениям в стандартных детерминантах роста, и особенно ортодоксальной политике, такой как экономическая либерализация. Тем не менее, ряд контрфактических анализов показывает, что такие значительные улучшения в детерминантах роста являются необходимым, но вряд ли достаточным условием успеха, не в состоянии ускорить рост в 9 из 10 случаев. Наши общие результаты показывают, что для повышения их эффективности стратегии акселерации должны по-прежнему фокусироваться на основных рецептах роста, но отказаться от готовых подходов или всеобъемлющих решений «шоковой терапии», способствуя улучшению адаптации к местным экономическим условиям.

Ключевые слова: ускорение роста, экономический рост, политическая реформа, структурный перелом.

Zueva E.S.

graduate student

1st year student, Institute of Chemistry and Energy

Tolyatti (Russia)

Masalsky M.G. student,

2nd year student, Institute of Finance, Economics and Management,

Togliatti State University,

Tolyatti (Russia)

ACCELERATING ECONOMIC CROWTH: THE SCINCE BENEATH THE ART

Abstract: Financial literacy and economic preferences are considered to be important drivers of health, income, and general well-being. We bridge the gap between studies on financial literacy and research on economic preferences by investigating how they interplay with each other and with the field behavior of adolescents. First, we report that financial literacy scores are positively associated with patience, male gender, and educational level of the father. Second, we observe that risky field behavior like smoking and gambling is positively associated with various measures of risk-tolerance, and negatively associated with patience. Finally, we discuss implications for financial education programs.

Key words: growth accelerations, economic growth, policy reform, structural break.

Достижение и поддержание высоких темпов роста было и остается единственным наиболее неотложным приоритетом экономической политики для выборных должностных лиц как в развитых, так и в развивающихся странах.¹ Так есть и будет, особенно после замедления глобального роста, связанного с пандемией Covid-19. Поэтому неудивительно, что понимание того, как и почему некоторые страны развивались быстрее, чем другие, было в умах экономистов на протяжении более двух столетий.

Начиная с трех десятилетий назад с Барро (1991) и, возможно, достигнув зенита с Сала-И-Мартином (1997), большая часть эмпирической экономической литературы характеризовалась количественным межстрановым анализом, который искал корреляты роста или ВВП на душу населения, которые затем переводились в стандартизированные политические рекомендации, призывающие к либерализации торговли (Sachs and Warner, 1995), внутренней финансовой либерализации (Levine, 1997), открытию счета движения капитала (Quinn, 1997), улучшению институтов (Acemoglu et al, 2001, 2019) и тому подобное. Так называемый «неолиберализм», или «Вашингтонский консенсус», был квинтэссенцией этого подхода к экономической политике, обычно используемого многосторонними организациями, такими как МВФ, в своих программах финансовой помощи (Williamson, 1994).

Примерно в тот же период некоторые авторы придерживались противоположной точки зрения, что из межстрановых регрессий мало что можно извлечь, главным образом по двум причинам. Во-первых, долгосрочные средние значения скрывают тот факт, что рост крайне нестабилен с течением времени (Easterly et al., 1993; Притчетт, 2000; Pritchett et al., 2017). Во-вторых, детерминанты роста сильно зависят от конкретных обстоятельств страны (Rodrik, 1995, 2012). Отмечая плохую

репутацию Вашингтонского консенсуса в стимулировании роста в нескольких случаях, и особенно в Латинской Америке и странах Африки к югу от Сахары в 1990-х годах, несколько ученых поставили под сомнение его общую полезность. Уже в середине 2000-х годов Родрик (2006), например, категорически пришел к выводу, что *«никто больше не верит в Вашингтонский консенсус»*. Доведение этой логики до крайности привело не только к сомнению «ортодоксального» политического рецепта, но и к тому, есть ли у экономической профессии что-либо, чтобы внести свой вклад в дебаты вообще. Истерли (2009) поднял белый флаг, когда заметил, что *«[мы] продолжаем пытаться найти способы повысить рост в краткосрочной и среднесрочной перспективе, когда экономическая профессия не обладает этими знаниями»*. Аналогичным образом, лауреат Нобелевской премии Абхиджит Банерджи, провозглашая непоколебимую веру в рандомизированные контролируемые испытания, отметил, что *«неясно, что лучший способ добиться роста — это проводить политику роста. Возможно, рост в конечном итоге находится вне нашего контроля. [...] Возможно, мы никогда не узнаем, где это начнется или что заставит его продолжаться»* (Banerjee, 2009). В некотором смысле, если Вашингтонский консенсус создавал впечатление, что ускорение роста было полностью детерминированным процессом, который просто требовал следования контрольному списку, негативная реакция на него заставила некоторых считать рост полностью алеаторным процессом. На этом фоне наша статья направлена на пересмотр доказательств в этом отношении и, в частности, на попытку сбалансировать важный вывод о том, что каждая страна отличается, с тем фактом, что это не обязательно должно подразумевать, что экономическая профессия не может способствовать пониманию или стимулированию роста.

Наша первоначальная интуиция проста. Рост очень эпизодичен, и его ускорения в конечном итоге являются положительными структурными разрывами в моделях роста. Таким образом, если экономическая профессия сосредоточилась на правильных триггерах и каналах в своих канонических моделях, в этих странах мы ожидаем увидеть значительные улучшения в стандартных детерминантах роста в годы ускорения. Поэтому мы разрабатываем новую статистическую структуру для систематического выявления во времени и странах этих основных (нелинейных) улучшений в детерминантах роста. Затем мы используем эту информацию для создания набора стилизованных фактов о 135 эпизодах ускорения роста, которые имели место в период с 1962 по 2002 год во всем мире. Наш статистический подход учитывает высокую степень страновой специфики как в типе политики, так и в каналах роста. В то же время это позволяет нам преодолеть радикальный релятивизм, который может проистекать из строгого применения принципа «каждая страна индивидуальна», и вместо этого искать общие характеристики успешных стратегий ускорения.

В соответствии с литературой (Berg et al., 2012; Hausmann et al., 2005), мы анализируем факторы, связанные с воспламенением и поддержанием ускорения отдельно. Что касается первого, мы иллюстрируем, как 80% взлетов предшествовали значительные улучшения в стандартных детерминантах роста, в частности значительные ортодоксальные изменения в экономической политике. Этот первый набор стилизованных фактов предполагает, что канонические экономические модели довольно точны в определении важных каналов роста и что полное отрицание отдельных элементов, содержащихся в Вашингтонском консенсусе, не представляется уместным.

Однако, как только мы построим контрфактический анализ, принимая во внимание не только то, как часто эпизодам ускорения предшествовало

конкретное значительное улучшение, но и то, как часто этот тип улучшения материализовался с течением времени, мы отмечаем, что не существует строго доминирующей стратегии для разжигания взлета. В целом, мы находим, что наиболее успешные ускорения роста следуют за значительными улучшениями только в нескольких ключевых измерениях. Более того, мы подтверждаем, что страны в целом следовали неоднородным путям ускорения роста. Поэтому мы приходим к выводу, что успешная стратегия ускорения не должна содержать готовых подходов или обязательно всеобъемлющих решений «шоковой терапии», встав на сторону того, что часто было практическим применением Вашингтонского консенсуса. Другими словами, несмотря на то, что стандартные детерминанты роста довольно хорошо характеризуют успешные ускорения в наших рамках, мы отмечаем, что взлеты по-прежнему чрезвычайно трудно спроектировать с высокой степенью уверенности.

Просто вызвать ускорение роста — это еще не вся история. Его способность улучшать экономические результаты страны, что в конечном итоге имеет значение, в решающей степени зависит от того, была ли она устойчивой и насколько значительным был сдвиг в темпах структурного роста. Чтобы количественно оценить силу взлета, мы предлагаем новое применение метода сопоставления, который позволяет сравнивать показатели ВВП ускоряющейся страны с контрфактом, основанным на географической и производственной структуре близости. Этот подход является экономным, очень прозрачным и может быть показан довольно хорошо в отслеживании роста до ускорения.

Выделяются три результата. Во-первых, ни одна конкретная стратегия роста, по-видимому, не превалирует над другими в определении силы ускорения, подтверждая, что стандартизированные политические рекомендации вряд ли окажутся полезными. Во-вторых, наиболее

успешные ускорения роста следуют за отдельными крупными улучшениями в детерминантах роста, что усиливает важность ориентации политики на конкретную структуру экономики, а не следования контрольным спискам политических реформ. В-третьих, наши количественные и качественные данные свидетельствуют о том, что значительные улучшения в направлении более инклюзивных либерально-демократических институтов не были необходимым условием для последующего ускорения роста. В то же время высококачественные учреждения могут сыграть потенциальную роль в максимально эффективном использовании ускорений, как только они будут воспламенены.

Использованные источники:

1. Васильев, В. П. Экономика : учебник и практикум для вузов / В. П. Васильев, Ю. А. Холоденко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 316 с.
2. Викулина, Т. Д. Экономическая теория : учебное пособие / Т. Д. Викулина. – 2-е изд. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – 209 с.
3. Гребенников, П. И. Макроэкономика в 2 т. Том 1 : учебник и практикум для вузов / П. И. Гребенников, Л. С. Тарасевич, А. И. Леусский. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 300 с.
4. Гребенников, П. И. Макроэкономика в 2 т. Том 2 : учебник и практикум для вузов / П. И. Гребенников, Л. С. Тарасевич, А. И. Леусский. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 255 с.